

У выніку ўжо на пачатку студзеня 1929 г. для 16 прадпрыемстваў Віцебска, Оршы і Барані было заказана на ленінградскім заводзе «Электросила» і Харкаўскім электрамеханічным заводзе 226 электрарухавікоў¹⁶.

Працягвалася штотдзённае ўдакладненне патрэб заводаў і фабрык у электраэнергіі. На 1 ліпеня 1929 г. камісія вывучыла 48 спажывічоў току першай чаргі ДРЭС. К гэтаму часу 42 з іх ужо зрабілі заказы неабходнага электраабсталявання. Да прыёму энергіі другой чаргі БелДРЭС рыхталіся яшчэ 63 прадпрыемствы¹⁷. Усяго ток Асінаўскай ДРЭС павінны былі атрымаваць каля 20 буйных фабрык і заводаў Віцебшчыны, Магілёўшчыны і Аршаншчыны. Асабліва ўзмоцненымі тэмпамі вялася ўстаноўка электрычных матараў і новых станкоў на важнейшых прадпрыемствах. На працягу першых месяцаў 1930 г. ДЭТ скончыў мантаж электраабсталявання на шэрагу віцебскіх заводаў, такіх як гарбарны, хлебазавод, алеезавод і г. д. Поўным ходам ішла электрыфікацыя аршанскага птушкайкавага камбіната, тэкстыльнай фабрыкі «Днепровская мануфактура» у Дуброўна і іншых.

У раёне Асінаўскай ДРЭС павінны былі выраслі новыя буйныя спажывыцы электраэнергіі: элеватар, беконны завод, ільнопрадзільны камбінат у Оршы, цвіковы завод у Барані і г. д.¹⁸

Атрыманне таннай электраэнергіі давала прамысловасці вялікія магчымасці для мадэрнізацыі і прадукцыйнага выкарыстання машын і механізмаў. Даволі сказаць, што калі ў 1927/28 г. сабекошт адной кілават-гадзіны электрычнай энергіі на гарадскіх электрастанцыях рэспублікі ў сярэднім складваў 18 кап., а ў канцы пяцігодкі планавалася давесці яго да 8 кап., то практычна сабекошт адной кілават-гадзіны на Беларускай ДРЭС складваў 4 кап., а ў далейшым планавалася знізіць яго да 2–3 кап.¹⁹ Таннасць энергіі Асінаўскай ДРЭС садзейнічала ўзняццю рэнтабельнасці прадпрыемстваў буйнейшага прамысловага раёна Беларусі.

¹ ДА Віцебскай вобл. Ф. 15, воп. 1, спр. 5, арк. 11 – 12.

² ДА Гомельскай вобл. Ф. 24, воп. 1, спр. 84, т. 1, арк. 255.

³ БДА. Ф. 143, воп. 1, спр. 44, арк. 142; спр. 29, арк. 6; спр. 14, арк. 40, 83.

⁴ ДА Гомельскай вобл. Ф. 24, воп. 1, спр. 14, т. 1, арк. 256.

⁵ Гл.: В о л о ш и н И. Ф. Развитие энергетики в Белоруссии. Мн., 1960. С. 54; Ад з'езду да з'езду. Мн., 1929. С. 169.

⁶ Гл.: Энергетика Белоруссии. Мн., 1968. С. 95; Белорусская ССР в цифрах: К десятилетию существования БССР (1919 — 1929). М., 1929. С. 260 — 261.

⁷ Гл.: НАРБ. Ф. 3, воп. 1 спр. 148, арк. 40; ДА Гомельскай вобл. Ф. 296, воп. 1, спр. 299, арк. 5; Ф. 24, воп. 1, спр. 116, арк. 42.

⁸ НАРБ. Ф. 12, воп. 1, спр. 203, арк. 154.

⁹ Гл.: Звезда. 1928. 15 сакавіка; Савецкая Беларусь. 1928. 24 студзеня, 4 лютага.

¹⁰ Н е т ы л ь к и н А. В борьбе за индустриализацию. Мн., 1970. С. 72, 110 — 111.

¹¹ Разлічана па дадзеным ДА Гомельскай вобл.: Ф. 1288, воп. 1, спр. 17, арк. 84; Ф. 296, воп. 1, спр. 299, арк. 5 — 6.

¹² БДА. Ф. 31, воп. 1, спр. 56, арк. 1.

¹³ НАРБ. Ф. 22, воп. 1, спр. 613, арк. 15.

¹⁴ Савецкая Беларусь. 1928. 3 жніўня.

¹⁵ НАРБ. Ф. 22, воп. 1, спр. 871, арк. 82.

¹⁶ БДА. Ф. 63, воп. 1, спр. 2093, арк. 292 — 293.

¹⁷ ДА Віцебскай вобл. Ф. 130, воп. 2, спр. 1, арк. 8 — 9; спр. 2, арк. 8 — 9.

¹⁸ Звезда. 1930. 12 сакавіка, 8 кастрычніка.

¹⁹ Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП (б) Б. Мн., 1929. С. 338.

О. И. МАЛЮГИН

ПЕРВЫЕ БРИТАНСКИЕ МУЧЕНИКИ

Время проникновения христианства на территорию Британских островов точно не установлено. Устные предания и легенды относят проникновение новой веры на острова к 60-м годам I столетия, когда правил император Нерон. Однако археологические памятники и данные письменных источников позволяют отнести время проникновения христианства в римскую Британию в лучшем случае к III столетию.

Именно к III столетию относятся упоминания о британском христианстве у Тертуллиана и Оригена, первые подписи британских епископов на документах континентального собора в Арле появляются только в начале IV столетия (314 г.). Также к III столетию относятся сведения о св. Албане, названном «протомучеником Британии»¹.

Наиболее полный рассказ о мученичестве св. Албана из Веруламия встречается у англосаксонского летописца Беда Достопочтенного. По его сведениям, в период гонения Диоклетиана 303 — 304 гг. в Британии пострадали многие христиане, в том числе Албан из Веруламия (ныне Сент-Олбанс), а также Юлий и Аарон из города Легионов (ныне Карлеон) (Hist. eccl. I, VII).

Албан, бывший римский солдат и язычник, во время гонения спрятал в своём доме христианского священника, который сумел обратить его в свою веру. Через несколько дней к его дому приблизились солдаты в поисках сбежавшего священника. Чтобы спасти своего духовного наставника, Албан поменялся с ним одеждою и был схвачен солдатами. Приведённый к судье, Албан назвал себя христианином и отказался совершить жертвоприношение языческим богам. За это он был подвергнут бичеванию и приговорен к смерти. По пути к месту казни Албан совершал чудеса. Так, он заставил расступиться воды реки, которую и перешел посуху. Палач, отказавшийся после этого чуда казнить Албана, был обезглавлен, а тот, который заменил его, сразу после казни ослеп.

Излагая эти сведения, Беда ссылался на сочинение Гильдаса (De exc. Brit., X), хотя последний не упоминает о том, что Албан был солдатом, у него это просто — романизированный бритт, который дал убежище христианину (а не священнику); будучи арестован, он был приговорен к смерти.

Впервые же о св. Албане упомянул еще в конце V в. Констанций, автор «Жизни св. Германа Оксерского» (1,25)². Гильдас использовал легенду о св. Албане в том виде, в каком она сложилась в первой половине VI в.³ Позднейшие хронисты расцветили тексты Гильдаса и Беда такими фантастическими подробностями (см., напр.: Гальфрид Монмутский. История Бриттов, 72), что св. Албан воспринимается не иначе как личность легендарная.

В настоящее время историки дискутируют по двум проблемам, связанным с именем св. Албана: были ли в Британии гонения на христиан в начале IV в. и является ли вообще Албан исторической личностью.

Лишь немногие историки считают, что в 303–304 гг. в Британии исполнялись указы Диоклетиана, направленные против христиан⁴. Большинство же исследователей склоняется к мысли, что в этот период гонений в Британии не было, так как цезарем Галлии, Испании и Британии тогда был Констанций Хлор, который очень либерально относился к христианам (Eusebius, Historia Ecclesiastica. VIII, 13)⁵.

Естественно, что те историки, которые признают факт гонений в Британии при Диоклетиане, не сомневаются, что св. Албан действительно существовал и мученичество его относится именно к периоду гонения Диоклетиана⁶.

Среди ученых, оспаривающих факт гонений при Диоклетиане, преобладают две точки зрения:

— если факт гонений христиан в Британии при Диоклетиане не подтверждается, то и мученичества св. Албана не было, и сам он вряд ли существовал⁷;

— хотя гонений и не было, но из этого автоматически не следует, что и мученичества св. Албана не было. Скорее всего, св. Албан — личность историческая, а его смерть следует отнести к III в.⁸

Однако точно установить год гибели св. Албана ученым не удалось. Разброс дат тут составляет почти столетие (от 209 до 304 г.)⁹, а основными источниками этой датировки являются тексты Гильдаса и Беда, которые исследователи пытаются связать с реальными событиями III в. В ряде энциклопедических статей датой смерти Албана называется 286 или 287 г.¹⁰ Авторы этих статей, исходя из того, что Беда называет Албана солдатом римской армии, относят его к разряду солдатских мучеников, которые пострадали в первые годы правления Диоклетиана. Р. Коллигуд объясняет это тем, что многие современники Беда считали, будто все римляне на острове были солдатами¹¹. Поэтому вряд ли правомочно считать Албана «солдатским мучеником» эпохи Диоклетиана. Кроме того, и Гильдас, и Беда приурочивают гибель св. Албана именно ко всеобщему гонению, а не рассматривают ее как изолированное событие.

Сторонники другой точки зрения, преобладающей в современной науке, относят мученичество Албана к гонению Деция¹². Поводом для появления такой точки зрения является упоминание в источниках о всеобщности гонения, во время которого погиб Албан. А раз это происходило не во время гонения Диоклетиана, то наиболее вероятным из них было гонение Деция. В принципе, серьезных возражений против этой даты не выдвинуто, впрочем, как и убедительных доказательств.

В последние годы, преимущественно среди английских исследователей, получила распространение гипотеза, которая приурочивает мученичество Албана ко времени пребывания Септимия Севера в Британии (между 208 и 211 гг.)¹³. Аргументы здесь таковы: Беда упоминает о том, что Албан принял смерть как вновь обращенный христианин. Но именно это — переход язычников в иудаизм и христианство запретил Септимий Север своим эдиктом в 202 г.¹⁴ Если признать,

что этот эдикт имел общеимперский характер, то его исполнение в Британии не вызывает удивления. Но, например, исследователь Дж. Линдсей относит мученичество св. Албана, как минимум, к 208 г. Неужели этот эдикт действовал в Британии так долго (шесть лет)? Ведь на других территориях сведений о длительных преследованиях не сохранилось. Или же с прибытием императора местные чиновники усердно взялись за исполнение эдикта, официально так и не отмененного?

При более внимательном прочтении источников против данной гипотезы можно выдвинуть следующее возражение. Беда говорит, что Албан пострадал не за то, что принял христианство, а потому, что переоделся в одежду священника и принял за него смерть. Иначе говоря, солдаты, не зная в лицо священника, которого им было приказано схватить, не заметили подмены.

Значит, Албан пострадал за другого человека — священника. Но за что по эдикту Септимия Севера могли разыскивать солдаты христианского священника? За обращение язычника в христианство. Но как раз такого поступка, по словам Беды, этот священник еще не совершил. Кроме того, Гильдас говорит не о священнике, а о бежавшем христианине.

Таким образом, и данная гипотеза вряд ли соответствует истине. Как мы убедились, ни одно из этих предположений не доказано. Поэтому наиболее убедительным представляется отнесение мученичества Албана ко времени гонения Деция, когда преследованию подлежали только отказники от жертвы. В рассказе Беды и говорится о том, что Албан перед лицом императорского судьи отказался совершить жертву и этим обрек себя на смерть. Ничего подобного эдикт Септимия Севера не предписывал. Впрочем, надо еще раз подчеркнуть, что это предположение, как и остальные, не подкрепляется убедительными историческими фактами, и 251 г. может быть принят лишь условно.

Но в целом можно не сомневаться в историчности личности св. Албана, так как сведения о его почитании появляются в письменных источниках Англии с V в.¹⁵ В VI в. его имя было известно уже в южной Галлии. Так, в 580 г. галльский поэт Венанций Фортунат упомянул его в строчке: «*Albanum egregium fecunda Britannia profert*» (Плодovitая Британия превозносит имя Албана)¹⁶.

Позднее описание мученической смерти св. Албана было дополнено различными подробностями, а его смерть приурочена к периоду гонения Диоклетиана как самому жестокому и запомнившемуся христианскому миру. Вот как характеризует это гонение Гальфрид Монмутский в своей хронике: «...были пересбиты также достопочтенные священнослужители со всей своей паствой, так что они плотною толпою, обгоняя друг друга, торопились в безмятежное царство небесное, точно в свои собственные жилища» (История бриттов, 72).

Вместе с Албаном первыми британскими мучениками являются упомянутые Гильдасом и Бедой Юлий и Аарон, а также наставник Албана — Амфibal с несколькими спутниками. Имя последнего впервые появляется в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Согласно легенде, Амфibal избежал смерти в Верулами, но через несколько дней фанатики забросали его камнями в Редборне, в четырех милях от нынешнего Сент-Олбанса, где в 1178 г. найдены якобы его останки¹⁷. Реальными фактами, подтверждающими правдивость этой легенды, мы не располагаем.

Не более достоверны и противоречивы сведения о мучениках Юлии и Аароне. По традиции их мученичество также относят к периоду гонения Диоклетиана. С таким же успехом их гибель можно отнести к середине III в., к периоду гонения Деция¹⁸. В советской исторической науке высказывалось мнение, что эти мученики в действительности никогда не существовали, так как Аарона нет среди святых католической церкви, а Юлий известен как римский солдат, принявший мученичество в северной Фракии в 302 г.¹⁹ Однако в католических мариологах 3 июля отмечается как день святых Аарона и Юлия, британских мучеников.

Итак, можно утверждать, что первые христианские мученики появились в Британии в середине III в. Несмотря на утверждения христианских авторов о многочисленности жертв императорских гонений, с достаточной определенностью можно говорить лишь о трех пострадавших христианах: Албане, Юлие и Аароне. Нет ничего удивительного в том, что такое великое событие для британского христианства, как появление первых мучеников, было приурочено к наиболее памяtnому гонению Диоклетиана, хотя фактически такой связи не выявлено. Кроме того, после воцарения Константина (306 г.) начинается ускоренное распространение христианства в Британии, когда св. Албан и другие мученики стали символами стойкости древнебританской церкви, не дрогнувшей во времена тяжелых испытаний.

¹ См.: The Dictionary of National Biography. Supplement. London, 1938. V. 22. P. 27; The Oxford Dictionary of the Christian Church. New York, 1993. P. 28.

- ² См.: MGH: *Scriptores Rerum Merovingicarum*. 1919. Т. VII. P.225.
- ³ The Catholic Encyclopedia. New York, 1907. V.1. P. 253.
- ⁴ См.: Collingwood R. G., Myres J. N. L. *Roman Britain and English Settlements*. Oxford, 1937. P. 270; Дониини А. У истоков христианства. М., 1989. С. 216; Морозкин И. //ЖМНП, 1872. Т. 163. С. 272.
- ⁵ См.: Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1985. С. 99; McNeill J. T. *The Celtic Churches*. Chicago; London, 1974. P. 19; Moorman J. R. H. *A History of Christian Church in England*. London, 1973. P.4.
- ⁶ См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Спб., 1910. С. 296; Collingwood R. G., Myres J. N. L. *Roman Britain and English Settlements*. P. 270; Морозкин И. //Указ. издание. С. 272.
- ⁷ McNeill J. T. *The Celtic Churches*. P. 19.
- ⁸ The Dictionary of National Biography. V. 22. P. 27.; Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи. С. 99.
- ⁹ Encyclopedia of Early Christianity / Ed. by E. Ferguson. New York; London, 1990. P. 19.
- ¹⁰ См.: Encyclopedia International. New York, 1963. V. 1. P. 240; Encyklopedia katolicka. Т. 1. Col. 293.; Православная богословская энциклопедия. Т. IX. Стл. 399.; Podreczna encyklopedia Koscielna. Krakow, 1904. Т. I — II. S. 104.
- ¹¹ Collingwood R. G., Myres J. N. L. *Roman Britain and English Settlements*. P. 271.
- ¹² См.: Бобер А. Anglia, Szkocia, Irlandia: Teksty zrodlowe do historii kosciola i patrystyki. Lublin, 1991. S. 10; Carrington Ph. *The Early Christian Church*. Cambridge, 1957. P. 478; The New Encyclopedia Britannica. V. 1. P. 206.
- ¹³ См.: Lindsay J. The Romans were Here. S. d. P.324.; The Oxford Dictionary of the Christian Church. P. 28.; The Penguin Dictionary of Saints. Harmondsworth, 1983. P. 34.
- ¹⁴ См.: Федосик В. А. Церковь и государство. Мн., 1988. С. 46.
- ¹⁵ The Catholic Encyclopedia. V. 1. P. 253.
- ¹⁶ Venantius Fortunatus. De Virginitate. L. VIII, C. 6 // PL. T. 88. Col. 267.
- ¹⁷ The Dictionary of National Biography. V. 22. P. 28.
- ¹⁸ The Penguin Dictionary of Saints. P. 27.
- ¹⁹ См.: Бобович А. С., Бобович М. А. // Гальфрид Монмутский. История Бриттов. М., 1984. С. 202.

М. Г. НИКИТИН

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ШЛЯХТЫ К ТАРГОВИЦКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ (1792 г.)

В последние годы белорусские историки, по новому осмысливая прошлое своей Родины, все чаще обращаются к тем трагическим последним годам XVIII столетия, когда с политической карты Европы исчезла Речь Посполитая, а вместе с ней и Великое княжество Литовское — несостоявшаяся в итоге попытка создания белорусского национального государства. Интерес этот понятен, естественным представляется стремление раскрыть и правильно объяснить злоеущий механизм распада и гибели государства, чтобы современники и потомки не допустили его повторения на новом этапе исторического развития. Однако, и это вполне объяснимо исторически, в публикациях по данной тематике пока преобладают небольшие, преимущественно историко-публицистического плана, материалы, напечатанные в различных газетах и журналах, причем не всегда научных. В качестве редкого исключения можно назвать вышедшую в 1994 г. в издательстве «Беларусь» брошюру Вл. Емельяничка «Паланез для касінераў», где проблемы последних лет существования Речи Посполитой рассматриваются в свете восстания польского, литовского и белорусского народов под предводительством Т. Костюшко, рассматриваются на солидной научной базе, с использованием многочисленных материалов белорусских и зарубежных архивов.

Капитальные же научные труды белорусских историков о последних годах Речи Посполитой и Великого княжества Литовского пока еще только пишутся. Когда они выйдут в свет, в них, несомненно, найдет отражение и чрезвычайно важный для национального исторического самосознания вопрос о степени виновности белорусской шляхты, как единственного в те времена политически активного слоя общества, в гибели своего государства. Сама по себе эта историческая вина несомненна. Шляхта белорусских земель, в массе своей, дала себя вовлечь в Генеральную Литовскую конфедерацию — отрасль Тарговицкой конфедерации, облегчившую российскому царизму захват и аннексию центральной Беларуси, лишение Речи Посполитой остатков самостоятельности. Однако имеет принципиальное значение вопрос о том, было ли это соучастие в гибели Родины добровольным, вызванным местническими амбициями патриотов Великого княжества